

— Капитан, давай и мы посоревнуемся? Хочу узнать, насколько быстро я могу бежать.

Су Чаоян с улыбкой вынырнул из группы парней.

— Хорошо, ты с Сюй Нань, — Линь Чжань легко согласился.

Сюй Нань придирчиво осмотрела Су Чаояна. Судя по телосложению, он выглядел как человек, любящий спорт. Хм... фигура у него действительно неплохая.

— Давай, посоревнуемся. Ты новенький? Я самая быстрая в спринте среди девушек, и среди парней мало кто может меня обогнать, кроме капитана, я ни разу не выиграла у него, а с остальными результаты предсказуемы.

Су Чаолев потер руки, встал на стартовую линию и принял позу, ожидая сигнала.

Поза была на удивление стандартной...

Взгляд Линь Чжаня мелькнул.

Резкий свисток раздался, и двое, стоящие рядом, рванули вперед, словно стрелы.

И стартовая поза, и техника бега — все было идеально, к чему придраться невозможно.

Линь Чжань почувствовал прилив тепла. Значит, он не ошибся. В средней школе они с Су Чаояном учились в разных классах, но иногда уроки физкультуры совпадали, и тогда он видел, как уверенно и красиво движется Су Чаоян, и думал, что у парня есть потенциал.

— Хух-хух...

Сюй Нань, оперевшись руками в бока, громко спросила:

— Капитан, сколько секунд?

Без посторонней помощи она не могла понять, кто же был быстрее — она или Су Чаоян.

Хотя спринт длится лишь считанные секунды, то напряжение, которое возникает, заставляет забыть даже о дыхании.

Линь Чжань вздрогнул. Он отвлекся... и забыл нажать на секундомер!

— 11,20 и 13,00.

Неизвестно когда подошедший ученик назвал цифры, его пухлый палец указывал на бегунов на дорожке:

— Мужчина, женщина.

Это значит, сначала мужчина, потом женщина? Сюй Нань нахмурилась:

— Говори яснее!

Толстяк опустил руку и кратко произнес:

— Ты проиграла.

— Ты...

Сюй Нань не в первый раз проигрывала, но она не могла поверить, что проиграла обычному ученику, который никогда раньше не тренировался, хотя это и был длинноногий парень!

— Ха-ха, капитан, похоже, забыл нажать на секундомер. Давай еще раз.

Веселая улыбка Су Чаояна разрядила обстановку.

— Только что я тебя недооценила, теперь побегу на полную.

Сюй Нань тут же вернулась на старт, Су Чаоян спокойно последовал за ней.

Линь Чжань больше не отвлекался и серьезно взялся за судейство.

В мгновение ока они пробежали еще один забег. Линь Чжань с секундомером объявил:

— Сюй Нань — 12,34.

Этот результат был очень близок к ее личному рекорду. Среди девушек-спортсменок она действительно удерживала первое место в стометровке, но в легкоатлетических дисциплин много, и в других она не обязательно была лучше остальных, просто Сюй Нань была более амбициозной и любила сравнивать себя с парнями из класса.

Услышав результат, Сюй Нань с удовлетворением улыбнулась Су Чаояну.

— Су Чаоян — 11,50.

В соревнованиях всегда так: не в каждом забеге можно сохранить одну и ту же форму, победа или поражение решаются в тот миг, когда звучит свисток.

Су Чаоян, услышав результат, небрежно потряс ногами:

— Тренироваться и тренироваться. Один день не потренируешься — и все затупилось. Капитан, научи меня, как заложить правильную базу, я не хочу быть обузой.

Линь Чжань кивнул:

— Не волнуйся, тренер составит для каждого точный план. У тебя хорошая база, если будешь стараться, обязательно добьешься большого прогресса. Кроме того, если ты наденешь профессиональные шиповки, то сможешь бежать еще быстрее в спринте.

— Капитан, можешь сказать, сколько баллов стоит этот результат? Я не представляю, что обычно показывают спортсмены, поэтому не уверен в себе.

Линь Чжань еще не успел ответить, как вмешалась Сюй Нань:

— Для парней твой результат — это где-то 80–85 баллов, то есть «отлично», большинство парней бегают примерно так.

Линь Чжань нахмурился, а Су Чаоян вдруг понял и кивнул:

— Ага, а твой результат чуть больше 12 секунд — это сколько баллов?

Сюй Нань вскинула брови и улыбнулась:

— Для девушек и парней разные стандарты. Мой результат — почти максимальный балл. Система оценивания иногда меняется, но это точно не ниже 95.

— Понятно, теперь я примерно представляю. Хе-хе, Ван Жань, иди сюда тоже пройди тест, посмотрим на твой результат. Раз уж перешел в класс, не ленись, если будешь заниматься серьезно, многого добьешься. Ежедневные тренировки помогут тебе даже вырасти.

Линь Чжань кивнул. Оставались протестировать только новичков Ван Жаня и толстяка. Ван Жань учился с ним в одной средней школе, так что они были знакомы. А вот толстяк вызвал у Линь Чжаня недоумение. Ростом тот был максимум 165 сантиметров, а вес... круглый, шаром. Неужели он правда хочет стать спортсменом? Однако Линь Чжань не собирался возражать или отговаривать, у каждого ученика свое решение, возможно, человек просто хочет привести себя в форму.

— Как тебя зовут? — Линь Чжань посмотрел на толстяка.

— Чэнь Ло.

Линь Чжань записал имя в список и взял секундомер:

— Ван Жань, ты с Чэнь Ло. Запомните, должны бежать на полную мощность. Стометровка — это обязательный предмет на выпускных экзаменах, покажите мне вашу максимальную скорость.

Ван Жань был буквально согнан Су Чаояном на стартовую линию. Чэнь Ло уже спокойно приготовился.

— На старт...

Внимание...

Марш!

Ван Жань рванул вперед, словно ветер. Хоть этот парень обычно выглядел ленивым и не особо пылил, он часто играл в баскетбол, поэтому бежал довольно быстро, шаг был легким, а фигура — почти парящей. Неудивительно, что так много девушек были по нему с ума.

Су Чаоян не переставал кивать, но когда его взгляд переместился на соперника Ван Жаня, он вдруг понял: всё плохо.

Топ-топ-топ... Это что, прогулка?

Так подумалось всем наблюдателям.

Линь Чжань невольно схватился за лоб. Он ожидал, что коренастый парень не сможет бежать быстро, но реальность оказалась еще более удручающей. Линь Чжань не сомневался: тренер точно не позволит этому парню стать спортсменом, максимум — разрешит тренироваться вместе с ними ради похудения.

Хух-хух-хух... Наконец-то добежавший до финиша Чэнь Ло, опираясь на колени, тяжело дышал, крупные капли пота градом катились с него, а белое лицо пылало красным.

Ван Жань спокойно стоял в стороне и пил воду, хотя на самом деле жаждал узнать результат, который записал Линь Чжань. Насколько быстро он бежал?

— Ван Жань — 13,50. Чэнь Ло — 18,11.

Ван Жань нахмурился. Этот результат вообще проходной?

— На этом тест по стометровке закончен. Следующие полчаса — базовые упражнения, потом можно расходиться. Завтра придет тренер и начнет официальные тренировки. Сбор в шесть утра на стадионе, никто не имеет права опаздывать.

Линь Чжань бросил беглый взгляд на Су Чаояна, отвернулся и присоединился к тренирующейся группе.

Су Чаоян схватил Ван Жана и не отпускал:

— Иди-иди, давай посоревнуемся мы с тобой. Эй, тот парень... можешь нам засечь время?

Он опять не запомнил имя одноклассника и чувствовал себя неловко, но толстяк лишь косо посмотрел на него, развернулся и пошел тренироваться вместе с Линь Чжанем.

Старшая школа Утун располагалась в конце улицы Утун. Выйдя из школьных ворот и пройдя до самого конца, нужно было свернуть, и это был уже дом Су Чаояна. Чайная находилась как раз на перекрестке, рядом со школой, выходя на улицу Утун и напротив улицы Цзяюань, которая вела к продовольственному рынку. Если пройти улицу Цзяюань до конца и свернуть налево, попадешь в один переулок, где находился колледж. В радиусе десяти минут ходьбы еще были техникум и множество подготовительных курсов.

Место было отличное, бизнес, ориентированный на студентов, наверняка шел хорошо, и это в любом случае было лучше, чем чайная, где дни шли впустую.

Хотя старый Су и был разочарован в младшем сыне, перед смертью он больше всего беспокоился именно о нем, поэтому оставил этому домулю дом с магазином, рассуждая, что с торговой точкой человек не пропадет. Су Да по сравнению со старшим братом-хирургом и вторым братом-исследователем действительно был полным неудачником. Не смог получить даже нормальной работы, а в бизнесе лишь-только сводил концы с концами с сыном. Если бы не помощь старших, не факт, что у них было бы место под крышей.

Соседи, говоря о семье Су, полнились зависти и уважением, а Су Да был тем самым пятном. Сам он на чужие мнения забивал, а вот сын, Су Чаоян, в период своего бунтарского возраста питал к отцу презрение и враждебность. Либо молчал, либо говорил так, что искры сыпались. Обычно Су Да уступал сыну, но когда дело коснулось поступления в университет и службы в армии, между ними разгорелся жесткий конфликт, и в итоге победил Су Чаоян. Эта пороховая атмосфера исчезла только после того, как он вступил в ряды армии.

Если раньше Су Чаоян ничего не смыслил в бизнесе, то теперь, потратив полжизни на приобретение опыта и имея на одно больше жизни воспоминаний и знаний о будущем, он не мог спокойно смотреть, как утекают деньги.

Та самая чайная, которая вешала лапшу на уши, под напором убедительных речей Су Чаояна была наконец закрыта Су Да, а ремонтники начали работу молниеносно.

<http://bllate.org/book/16615/1519523>